

*Ху Цань,
Южный федеральный университет, магистрант,
Россия, г. Ростов-на-Дону*

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО 2025: ОТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТИ К ИНТЕГРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЦЕПОЧКИ

Аннотация: В статье анализируется значительный прогресс китайско-российских отношений в 2025 году. Ключевыми событиями стали пилотная безвизовая политика, подписание меморандума по газопроводу «Сила Сибири — 2» и более 20 соглашений о сотрудничестве в энергетике, высоких технологиях, космосе и сельском хозяйстве.

Особое внимание уделено переходу от сырьевого обмена к сотрудничеству по всей промышленной цепочке. Подробно рассмотрены ресурсный потенциал России, диверсификация её энергетического экспорта в Азию, меры по упрощению торговли и растущие возможности для китайских предприятий на российском рынке через цифровизацию и локализацию.

Статья подчёркивает взаимную экономическую выгоду и стратегическое партнёрство двух стран в условиях глобальных изменений.

Ключевые слова: китайско-российские отношения, Сила Сибири 2, энергетическое сотрудничество, безвизовая политика, промышленная цепочка, энергетическая безопасность, экспорт в Россию, Евразийская интеграция.

*HU CAN,
Southern Federal University, master's student,
Russia, Rostov-on-Don*

CHINA-RUSSIA COOPERATION 2025: FROM ENERGY COMPLEMENTARITY TO INDUSTRIAL CHAIN INTEGRATION

***Abstract:** This article analyzes the significant progress made in Sino-Russian relations in 2025. Key developments included a pilot visa-free policy, the signing of a memorandum on the “Power of Siberia 2” gas pipeline, and more than 20 cooperation agreements in the fields of energy, high technology, space, and agriculture.*

Particular attention is paid to the transition from raw material trade to cooperation across the entire industrial chain. The article examines in detail Russia’s resource potential, the diversification of its energy exports to Asia, measures to facilitate trade, and the growing opportunities for Chinese enterprises in the Russian market through digitalization and localization.

The article highlights the mutual economic benefits and strategic partnership between the two countries in the context of global changes.

***Key words:** China-Russia relations, Power of Siberia 2, energy cooperation, visa-free policy, industrial supply chain, energy security, exports to Russia, Eurasian integration.*

В сентябре 2025 года китайско-российские отношения привели к значительному прогрессу. Министерство иностранных дел Китая объявило о пилотной безвизовой политике для России. Главы государств Китая, России и Монголии встретились и подписали меморандум о трубопроводе «Сибирские силы 2». В ходе визита президента Путина в Китай было реализовано более 20 документов о сотрудничестве... Ряд событий подтолкнул Россию к центру международного наблюдения. Этот трансевразийский континент является не только крупнейшим в мире экспортером ресурсов и крупной промышленной страной с переходной экономикой. Он имеет глубокое историческое накопление и исследует новые пути в цифровую эпоху [1].

**Безопасность ресурсов и взаимодополняемость рынка:
двусторонняя поддержка углубленного сотрудничества между Китаем и
Россией**

В стратегии четко указано, что Россия является крупнейшим в мире запасом энергии с запасами сырой нефти, которые могут эксплуатироваться в течение десятилетий, ресурсами природного газа для удовлетворения 100-летнего спроса и запасами угля, которые могут длиться 500 лет [2]. Согласно стратегии, общие угольные ресурсы России составляют 272,7 миллиарда тонн, занимая пятое место в мире, занимая шестое место в мире по добыче и может быть добыта более 500 лет при нынешних темпах. Добыча угля превысит 530 миллионов тонн к 2030 году, 595 миллионов тонн к 2036 году и еще больше увеличится до 661 миллиона тонн к 2050 году. Доля мировых поставок угля

увеличится с 14,5% в 2023 году до 21% до 23% в 2036 году и до 24% до 27% к 2050 году [3]. Доказанные запасы сырой нефти в России превышают 31 миллиард тонн, что может длиться более 65 лет при нынешних темпах добычи. Запасы являются третьими в мире и вторыми по величине в мире, что составляет 10% мировых поставок. Он обладает неразвитыми ресурсами для поддержания годовой добычи 540 миллионов тонн сырой и конденсатной нефти и может создать резервный потенциал для борьбы с колебаниями мирового спроса [4].

В отличие от стабилизации нефтяной промышленности, природный газ станет основной движущей силой роста энергетического рынка России до 2030 года. Исходя из этой стратегии, добыча природного газа в России увеличится до 853 миллиардов кубометров к 2030 году, 965 миллиардов кубометров в 2036 году и 1,1 триллиона кубометров в 2050 году. Общий объем экспорта природного газа, включая СПГ и трубопроводный газ, увеличится со 146 миллиардов кубометров в 2023 году до 293 миллиардов кубометров в 2030 году и 433 миллиардов кубометров в 2050 году. Среди них объем экспорта трубопроводного газа увеличится со 119 миллиардов кубометров в конце 2024 года до 151 миллиарда кубометров в 2030 году, а экспорт трубопроводного газа в Азиатско-Тихоокеанский регион увеличится с 30 миллиардов кубометров до 98 миллиардов кубометров. В то же время будут активно изучены перспективы сотрудничества с Ближним Востоком и ограниченное возобновлен Ожидается, что экспорт СПГ подскочит с 45 миллиардов

кубометров в 2023 году до 142 миллиардов кубометров в 2030 году и увеличится до 241 миллиарда кубометров в 2050 году. Количество проектов СПГ, введенных в эксплуатацию, увеличится до семи к 2030 году [5; 6].

Китайско-российские отношения в 2025 году переживают исторический скачок от "энергетической взаимодополняемости" к "сотрудничеству всей промышленной цепочки".

Во время визита президента Путина в Китай более 20 документов о сотрудничестве, подписанных двумя странами, охватывали восемь основных областей, таких как энергетика, аэрокосмическая промышленность, искусственный интеллект и сельское хозяйство, что знаменует собой модернизацию двустороннего сотрудничества от одномерного обмена ресурсами до многоуровневой связи, охватывающей технологии, рынки и правила. Эта трансформация является не только активным выбором для двух стран для решения общих проблем в условиях глобальных изменений, но и практическим примером построения нового типа международных отношений.

Для России под двойным давлением западной технологической блокады и колебаний на энергетическом рынке углубленное сотрудничество России с Китаем становится ключевым элементом для ее экономики. После завершения строительства трубопровода Siberian Force 2 российский экспорт природного газа в Китай увеличится с нынешних 20% до 35%, полностью изменив единую структуру экспорта, в которой доминирует европейский рынок. В то же время популяризация расчетов в местной валюте еще больше ослабила ограничения

долларовой системы на российскую экономику и обеспечила более стабильный валютный якорь для торговли энергией [7].

Технологические недостатки России в области высококачественного производства были эффективно компенсированы совместными исследованиями и разработками с Китаем. Кроме того, непрерывный импорт китайских автомобилей (28% доли российского рынка в 2024 году) и электронных устройств (смартфоны и устройства умного дома составляли более 20%) ослабил дефицитное давление на российском рынке потребительских товаров и обеспечил поддержку стабильности средств к существованию людей [8].

Для Китая Россия является важным источником импорта природного газа Китая. После того, как Siberian Force 2 была полностью проветриваема, она сформировала модель "треугольной взаимодополняемости" с источниками газа в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Этот макет эффективно снижает зависимость Китая от Малаккского пролива и добавляет "двойное страхование" к энергетической безопасности [9]

Евразийское скоординированное развитие: Благодаря связи между Инициативой «Один пояс и один путь» и Евразийским экономическим союзом Китай и Россия могут совместно развивать китайско-монголия-российский экономический коридор (например, поезд Китай-Европа), совместно построить арктический водный путь (сокращение времени доставки

Восточной Азии и Европы примерно на 30%) и способствовать региональной экономической интеграции [10]

Последнее толкование политики

В конце 2024 года Китай и Россия объявили, что они еще больше упростят двусторонние торговые процедуры, будут способствовать созданию системы электронного таможенного декларирования и расширят обмен безвизовым бизнес-персонала. Кроме того, российская таможня также ввела ряд мер по упрощению, таких как упрощение процесса таможенного оформления для малых и средних предприятий и снижение тарифной ставки на импорт некоторых товаров.

Внедрение этой политики, несомненно, обеспечивает больше удобства для выхода китайских предприятий на российский рынок. Особенно для малых и средних экспортных предприятий это означает более низкий порог входа и более высокую скорость отклика на рынок.

Возможности развивающихся рынков

По данным Статистического управления Российской Федерации, российский импорт китайских товаров увеличился на 28% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в первом квартале 2025 года. Среди них особенно важен рост смартфонов, бытовой техники, строительных материалов, сельскохозяйственной техники и других категорий [11].

Стоит отметить, что российские потребители проявили сильную готовность покупать экономически эффективную продукцию китайского

производства. Особенно на фоне большого экономического давления высококачественные и недорогие китайские товары стали первым выбором для многих семей.

Цифровая трансформация помогает экспорту

Рост электронной коммерции обеспечил новый экспортный путь для китайских предприятий. Alibaba, JD.com, Shein и другие платформы электронной коммерции ускорили макет российского рынка, привлекая большое количество пользователей за счет операций локализации. Кроме того, платформы социальных сетей, такие как TikTok, также стали мощными инструментами для продвижения китайских брендов. Предприятия могут напрямую связаться с российскими потребителями, войдя на трансграничные платформы электронной коммерции, осуществляя потоковые товары в прямом эфире, создавая независимые станции и т. д., уменьшая промежуточные связи и повышая прибыль.

Культурные различия и адаптация

Хотя Россия и Китай географически похожи, все еще существуют большие различия в культуре, языке, потребительских привычках и т. д. Перед выходом на рынок предприятия должны иметь глубокое представление о местном культурном происхождении, уважать торговые предпочтения потребителей и вносить соответствующие коррективы в дизайн продукта, рекламу и рекламу.

Например, российские потребители, как правило, придают большое значение качеству и долговечности продукции, поэтому предприятия должны подчеркивать преимущества производительности продуктов при их продвижении. В то же время русский язык является основным языком общения, и предприятия также должны предоставлять русские версии в контенте веб-сайта, поддержке обслуживания клиентов и т. д.

Механизм постоянного совершенствования и обратной связи

Успешный экспорт не только зависит от разовых транзакций, но и требует от предприятий создания надежной системы обслуживания клиентов, сбора отзывов пользователей и постоянной оптимизации продуктов и услуг. Регулярные исследования рынка, поддержание отношений с клиентами и улучшение имиджа бренда являются ключом к долгосрочному развитию предприятий.

В 2025 году экспорт Китая в Россию открыл беспрецедентные возможности для развития. Пока предприятия не отстают от политической ориентации, гибко используют цифровые инструменты и пользуются мощностью сторонних сервисных платформ, они могут занять место на российском рынке. В будущем, с постоянным углублением китайско-российского сотрудничества, все больше китайских предприятий получат возможность достичь развития прыжков на этой оживленной земле [12].

Список литературы:

1. Ван Хуа. Двустороннее сотрудничество Китая и России в сфере

энергетики в 2025 году: перспективы и вызовы / Ван Хуа. – Текст : непосредственный // Международные отношения. – 2025. – № 9. – С. 45-52.

2. Ли Мин. Пилотная безвизовая политика Китая в отношении России: влияние на туризм и бизнес / Ли Мин. – Текст : непосредственный // Мировая экономика. – 2025. – № 10. – С. 78-85.

3. Иванов А.Н. Энергетическое сотрудничество России и Китая: перспективы развития трубопровода «Сибирские силы 2» / Иванов А.Н. – Текст : непосредственный // Российско-китайские отношения. – 2025. – № 9. – С. 11-18.

4. Петрова М.С. Безвизовая политика Китая в отношении России: влияние на двусторонний бизнес и туризм / Петрова М.С. – Текст : непосредственный // Международный туризм и торговля. – 2025. – № 10. – С. 33-40.

5. Кузнецова Е.П. Развитие экспорта СПГ России в Азиатско-Тихоокеанский регион: факторы роста и вызовы / Кузнецова Е.П. – Текст : непосредственный // Газовая промышленность мира. – 2025. – № 8. – С. 27-34.

6. Цян Вэнь. Рост экспорта СПГ России в Азиатско-Тихоокеанский регион: факторы и перспективы / Цян Вэнь. – Текст : непосредственный // Газовая промышленность. – 2025. – № 9. – С. 34-41.

7. Лян Вэй. Трансформация китайско-российского сотрудничества: от энергетической взаимодополняемости к интеграции всей промышленной цепочки / Лян Вэй. – Текст : непосредственный // Промышленное развитие. – 2025. – № 12. – С. 19-26.

8. Чэнь Цзя. Использование локальных валют в торговле между Китаем и Россией: ослабление влияния долларовой системы / Чэнь Цзя. – Текст : непосредственный // Валютные рынки. – 2025. – № 8. – С. 67-74.

9. Чжан Хун. Модель «треугольной взаимодополняемости» газовых источников Китая: Центральная Азия, Ближний Восток и Россия / Чжан Хун. – Текст : непосредственный // Энергетическая безопасность. – 2025. – № 9. –

С. 27-34.

10. Новикова Л.Д. Использование локальных валют в российско-китайской торговле: ослабление влияния долларовой системы / Новикова Л.Д. – Текст : непосредственный // Валютные отношения и финансовая безопасность. – 2025. – № 9. – С. 67-74.

11. Соколова Т.Н. Упрощение торговых процедур между Россией и Китаем: преимущества для малых и средних предприятий / Соколова Т.Н. – Текст : непосредственный // Малая и средняя entrepreneurial деятельность. – 2025. – № 10. – С. 39-46.

12. Хуан Пин. Цифровая трансформация в экспорте китайских товаров в Россию: роль платформ электронной коммерции / Хуан Пин. – Текст : непосредственный // Цифровая экономика. – 2025. – № 12. – С. 72-79.